

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ КНР

На современном этапе развития мировой экономики особая роль отводится Китаю. По данным агентства Bloomberg, в 2012 году по объёму экспорта и импорта товаров Китай вышел на первое место и был основным торговым партнёром 124 государств. В 2015 году КНР названа самой быстрорастущей экономикой. Китай – крупнейший инвестор на мировом финансовом рынке, а также крупнейший в мире экспортер.

Высокие результаты достигнуты благодаря успешному экономическому курсу и продуманной валютной политике. Бурное экономическое развитие в Китае началось после 1978 года, когда начались либеральные экономические реформы. Экономическая стратегия характеризуется активным вмешательством государства в развитие экономики. Ставка была сделана на создание специальных экономических зон с благоприятным налоговым и административным климатом, привлечение иностранных инвестиций и ориентирование производства на экспорт, повышение производительности труда за счёт изменения отраслевой структуры через мобилизацию дешёвой рабочей силы из аграрного сектора в производственный.

Реформирование системы валютного регулирования является составной частью либерализации всей финансовой системы КНР.

До начала политики «реформ и открытости» все внешнеэкономические операции осуществлялись строго в соответствии с директивами правительства. Правительство поддерживало баланс во внешней торговле путём установления планов на экспорт и импорт. Были установлены правила по обмену валюты – обязательная продажа валютной выручки государству и осуществление валютных расчётов субъектов внешнеэкономической деятельности только через Банк Китая. То есть, валютный курс был условным и практически не влиял на уровень и структуру внешней торговли. Его использовали как учетный механизм для планирования экспортно-импортных операций. Полное изъятие валюты и её централизованное перераспределение являлось сдерживающим фактором в развитии экспортной активности предприятий. Это вовсе не способствовало увеличению валютных резервов страны.

Реформирование системы валютного контроля можно разделить на 3 этапа:

1979 – 1994 гг. – закладывание фундамента валютного регулирования. Двусистемный валютный курс.

1994 – 2005 гг. – режим фиксированного валютного курса. Привязка к доллару.

2005 г. – настоящее время – «скользящая привязка».

1 этап (1979 – 1994 гг.)

В 1979 г. Госсоветом КНР было создано Государственное управление валютного контроля (The State Administration of Foreign Exchange – SAFE), наделенное функцией валютного регулирования во всей стране. Государство признало необходимость в управлении валютными отношениями, особенно в свете того, что страна стала либерализовывать свою внешнеторговую деятельность.

Более того, были сделаны первые шаги по формированию законодательной базы, приняты соответствующие методы, позволяющие проводить валютный контроль.

На начальном этапе преобразований задача валютного контроля заключалась в использовании притока иностранного капитала для установления баланса между инвестициями и сбережениями; в привлечении зарубежных прогрессивных технологий и приобретении современного иностранного оборудования для обеспечения роста собственного экспорта; в решении вопросов замещения импорта товарами отечественных производителей.

В этот период валютные доходы, иностранные кредиты и резервные активы централизованно использовались в основном в форме бюджетных ассигнований. Меняется роль валютного курса. Центральные власти делегируют полномочия осуществлять экспортно-импортные операции местным властям и внешнеторговым предприятиям, которым государство разрешало оставлять часть валютной выручки, но только на определённый срок и на определённые нужды. Однако предприятиям было запрещено депонировать валюту, а также выпускать ценные бумаги в иностранной валюте для продажи за границей без разрешения Госсовета. Ввоз иностранной валюты был неограничен, а вывоз мог осуществляться только на основании разрешения банка Китая. Важно заметить, что на этом этапе цена устанавливалась государством и была строго фиксирована. Из-за завышенного валютного курса юаня внешнеторговые предприятия не были заинтересованы в расширении экспорта.

Нельзя не отметить то, что с начала реформ Китай стало посещать всё больше иностранцев. Так как курс юаня в то время был недостаточно рационален, ощущался дефицит многих товаров. Для защиты интересов иностранцев Госсовет КНР утвердил эмиссию валютных сертификатов (waihuijian). Фактически, существовали валюты для китайцев (renminbi) и для иностранцев. Разница между ценами была существенной (порядка 20%), что приводило к путанице в ценовой системе. Сфера применения подобных валютных сертификатов была весьма ограничена. Как было отмечено, они предназначались для иностранцев, работающих в КНР или для китайцев, проживающих за рубежом и приехавших на материк с визитом (из Гонконга, Макао). Валютные сертификаты использовались для расчёта в гостиницах, ресторанах, предназначенных для иностранцев, специальных магазинах и местах, разрешённых ГУВК. Обмен валютных сертификатов на юани был запрещён, тем не менее возник «чёрный рынок», так как благодаря первым можно было приобрести дефицитные иностранные товары.

В 1980 г. были созданы первые специальные экономические зоны. Для привлечения прямых иностранных инвестиций иностранным банкам было позволено учреждать свои филиалы в СЭЗ, с ростом валютных активов местных банков в стране начали внедрять систему внешних займов и кредитования. До 1979 г. внешняя торговля осуществлялась 14 государственными внешнеторговыми корпорациями. Госсовет отменил их монополию, разрешив остальным экономическим субъектам на территории Китая создавать аналогичные корпорации.

В 1983 году министерство внешнеэкономических связей и торговли КНР апробировало новую методику предоставления крупным госпредприятиям лицензий на ведение внешнеторговой деятельности по отдельным видам товаров. В 1984 году началось реформирование валютной политики страны для стимулирования экспорта, а также был опубликован перечень товаров, разрешённых к импорту. Власти Китая провели постепенную девальвацию юаня относительно американского доллара, чтобы компенсировать растущие экспортные расходы. Внешнеторговые предприятия и местные власти могли оставлять часть валютной выручки для осуществления импорта, юридическим и физическим лицам было разрешено открывать валютные депозиты в американских и гонконгских долларах, марках, иенах и фунтах-стерлингах. В

1986 г. началось создание специальных центров по валютному обмену и регулированию. В целях стимулирования иностранных инвестиций предприятиям с иностранным капиталом разрешалось вести валютные взаиморасчёты. В дальнейшем эта практика была распространена и на национальные предприятия благодаря созданию «центров валютных операций», что облегчало задачу взаиморасчёта между предприятиями и между местными органами власти. Важно заметить, что на данном рынке стоимость валюты определялась рыночными механизмами, то есть в зависимости от спроса и предложения.

Таким образом, меньше чем за 10 лет КНР сумела заложить фундаментальную основу для осуществления валютного контроля, перейдя от системы полного изъятия валютной выручки к системе неполного, оставляя часть излишка за предприятием, которое могло её продать в «центрах валютных операций».

В 1987-1991 гг. имела место «фаза упорядочивания», когда закладывались основы соответствующим рыночным условиям системы валютного контроля и прогнозирования. В условиях существенного инфляционного давления стояла непростая задача нахождения баланса между мерами по стабилизации экономической ситуации и продолжением структурных реформ. В 1988 году были созданы валютные рынки свопов, которые давали возможность экспортёрам переводить свою валютную выручку в юани по более выгодному курсу. Меры, направленные на стимулирование экспорта, способствовали росту конвертируемости китайской национальной валюты. С 1988-1993 гг. в Китае была введена двухколейная валютная система, в которой, с одной стороны действовало плановое распределение иностранной валюты правительством, а с другой – предприятия могли на валютных рынках свопов осуществлять валютнообменные операции с той частью выручки, которая оставалась в их распоряжении. Эта система в значительной степени помогла Китаю развить внешнюю торговлю и стимулировать приток иностранного капитала, что усилило связь внешнего и внутреннего секторов экономики, а также повлияло на отклонение официального курса юаня от рыночного и курса на черном рынке при распределении ресурсов в экономике. С другой стороны, резкое увеличение экспорта и притока иностранного капитала значительно повысило уровень золотовалютных резервов и снизило необходимость жесткого контроля валютного курса.

Тем не менее, необходимо отметить следующие выявившиеся недостатки:

- существование двух различных каналов распределения валюты: планового и рыночного. Оба канала были несовершенны, так как в первом случае государство не могло рационально распределить валюту, а в другом рыночные механизмы сильно ограничивались административными барьерами;

- управление резервами было затруднено. Валютные резервы состояли из центральных резервов и резервов Народного банка Китая, последние включали оставляемую предприятиям валюту. Чтобы осуществить какую-либо операцию, требовалось провести её путём зачисления или снятия со счёта в банке. Это, в свою очередь, смешивало государственные валютные резервы и находящиеся в обороте деньги специализированных банков;

- существование двух курсов: официального и рыночного, определяемого на валютном рынке между предприятиями. При международных расчётах использовался официальный курс, при расчётах внутри Китая использовался рыночный. Это открывало дорогу для различного рода спекуляций, образованию «чёрных» рынков, что вело к нестабильности цен и валютным потрясениям. За 1 доллар по официальному курсу в 1993 г. давали в среднем 5,6 юаней, по рыночному – 9,04 [1].

С 1992 г. либерализация значительно ускорила, при этом власти попытались уравнивать условия для всех участников внешнеэкономической деятельности. Для иностранных банков в Китае были расширены возможности открытия филиалов. В Шанхае и Шэньчжэне начали функционировать рынки по торговле ценными бумагами типа «В», на которых местные корпорации могли выпускать акции, номинированные в иностранной валюте. В 1993 году китайская фирма Qingdao Beer первой разместила свои акции на гонконгской бирже. Тогда же небанковские финансовые институты получили возможность вести операции в иностранной валюте.

II этап (1994 – 2005 гг.)

Период с 1994 г. следует отождествлять как новый этап в реформировании валютной системы. Новые преобразования давно созрели и являлись логическим продолжением эволюции текущего валютного режима.

С начала 1994 г. механизм двойного курса (официального и рыночного) был упразднён. Произошла унификация валютного курса. Этот курс стал единым как для расчёта по платежам,

так и для обмена, причём распространялся он как на китайские, так и на предприятия с иностранным капиталом. Подобная унификация самым положительным образом сказалась на увеличении торгового сотрудничества с другими странами, так как единая система заметно упрощала процедуры, отменяя имеющиеся барьеры.

1 января 1994 г. Народный Банк Китая ввел контролируемый государством плавающий валютный курс. НБК допускал колебания юаня, но установил валютный коридор. В случае неблагоприятной макроэкономической ситуации он мог использовать валютную интервенцию как способ поддержания стабильного курса. Но на деле это был фиксированный курс с жёсткой привязкой к доллару. Это была своего рода девальвационная мера, так как по оценкам многих экспертов, реальный курс был выше, а фиксация на уровне заниженного обменного курса благоприятствовала экспорту. Фиксированный валютный курс использовали многие развивающиеся страны на начальных стадиях в процессе индустриализации. Это положительно сказывалось на инвестиционном климате, так как зарубежные инвесторы были относительно уверены в завтрашнем дне, зная, что курс регулируется монетарными властями, которые в случае внешних шоков могут его подкорректировать. Это развивало и экспортные отрасли. Именно эти два аспекта были важны для Китая на этапе 1990-х гг.

Важно заметить, что на новом этапе государством была введена система покупки и продажи валюты, которая заменила систему удерживания части валютной выручки. Прежняя система была крайне неэффективна, поскольку она ограничивала возможности экспортных предприятий ввиду того, что сам механизм обмена валюты был излишне бюрократизирован. Валютная выручка не могла конвертироваться в юани без специального согласия Главного управления по валютному контролю. То есть, всю валютную выручку предприятия должны были продавать государственным банкам, а взамен могли приобретать валюту у банков в необходимом количестве. При этом они должны были предоставить банку контракт на импорт и платёжное требование от иностранного банка. Каждый раз, когда предприятие собиралось на оставленную валюту совершить импортную закупку, оно должно было согласовывать это с вышестоящими инстанциями. Теперь же этот процесс был упрощён, и компания могла свободно продавать валютную выручку банкам по текущему курсу. То же касается и покупки иностранной валюты, хотя сто-

ит отметить, что этот процесс осуществлялся на определённых условиях. Тем не менее, сама процедура валютных операций была упрощена, что стимулировало экспортную активность.

Пожалуй, одним из наиболее важных преобразований стало создание единого межбанковского рынка валюты (China Foreign Exchange Trade System, CFETS) с центром в Шанхае, который заменил рынок валютных сделок между предприятиями. Это был качественный скачок, поскольку рынок валюты отныне стал единым по всей стране, а не региональным, как это было раньше. Отныне не предприятия, но банки стали субъектами валютных сделок. Курс юаня определялся на основе спроса и предложения на валютном рынке.

Помимо всего прочего, предприятия с иностранным капиталом были включены в систему банковских валютных расчётов. Но они не только были уравнены в правах с китайскими предприятиями, но и получили некоторые преференции, а именно возможность оставления части валютной выручки на собственных счётах в банке, тогда как национальные предприятия обязаны были сдавать её в банк.

С 1995 г. иностранные фирмы получили возможность покупать акции китайских госпредприятий. Была снижена норма для репатриации доходов во внешние инвестиции. Инвестор получил возможность вносить на депозит средства как в иностранной валюте, так и в юаневом эквиваленте. В 1996 году держатели валютных счетов приобрели право конвертировать прибыль в юанях в иностранную валюту и переводить её за рубеж. Были сняты оставшиеся ограничения по текущим операциям, а с 1 декабря 1996 года Китай принял обязательства ст. 8, разд. 2,3,4 Устава МВФ, что означало достижение конвертируемости юаня по счёту текущих операций. Но юань не был конвертируем на счетах движения капитала. И целью валютной политики было сделать юань полностью конвертируемой валютой.

Этот шаг был важен, поскольку не только способствовал рационализации юаня, делая его более стабильной валютой, приближая к международным нормам, но и укреплял к нему доверие со стороны иностранцев, это давало им законные гарантии получения прибыли, снижало риски, связанные с валютными операциями. Что не менее важно, это было очередным большим шагом навстречу вступлению в ВТО.

В декабре 2001 года Китай присоединился к ВТО. Иностранным банкам было разрешено предоставлять валютные услуги всем без иск-

лючения физическим и юридическим лицам, а с 2003 г. они получили право проведения операций с юанем. С этого момента в стране одновременно наблюдалось увеличение сальдо счёта текущих операций и приток капитала. Китайские банки адекватно капитализированы и высоколиквидны и сегодня. По состоянию на январь 2014 г. первое и второе места в мире по капитализации занимали Торгово-промышленный банк Китая (240 млрд. долл.) и Строительный банк Китая (225,89 млрд. долл.) [2].

III этап (2005 г. – настоящее время)

С 21 июля 2005 г. из-за давления со стороны ведущих торговых партнёров (США, ЕС), НБК объявил о том, что юань будет управляемой плавающей валютой. Начиная с 1994 года на протяжении более чем десятилетия курс юаня к доллару равнялся 8,28. Сразу после этого объявления, юань укрепился на 2,1%. Курс будет определяться в соответствии с корзиной основных валют, включая доллар. Формально тренд движения валюты определялся рыночными силами, но НБК устанавливал коридоры, в рамках которых юань мог двигаться. Курсу юаня было позволено изменяться в пределах 0,3% относительно доллара и 1,5% относительно других валют. Межбанковский валютный рынок был открыт для нефинансовых институтов. Иностранным банкам разрешалось осуществлять форвардные сделки на валютных рынках [3].

На первый взгляд, может показаться, что вступление в ВТО и постоянное давление со стороны западных торговых партнёров, критикующих Пекин за заниженный обменный курс, были одной из главных причин, побудивших власти КНР пойти на этот шаг. Но в действительности ситуация намного глубже и связана она, прежде всего, с особенностями макроэкономического цикла Китая в период трансформационных процессов.

Китайскому экономическому росту свойственна цикличность, которая обрела модифицированную форму в конце 1990-х гг. В начале цикла государство проводит стимулирующую монетарную или фискальную политику, следствием которой является инвестиционный бум. Увеличенный объём капиталовложений обеспечивает рост производства, но, как правило, это приводит к перегреву экономики. Результатом этого является инфляция спроса и издержек – растут цены на сырьё и материалы. Государство принимает контрциклические меры, сокращая, к примеру, государственные расходы или повышая норму обязательных резервов.

Сдерживающие меры не только снижают разогнавшуюся инфляцию, замедляя экономический рост, но и приводят в отдельных отраслях к дефляционным процессам, как это впервые наблюдалось в 1997 г., когда попытки властей совершить «мягкую посадку» не увенчались успехом. Ужесточение политики приводит к ограничению спроса, а предприятия сталкиваются с проблемой реализации продукции – запасы товаров накапливаются, а кредиты, взятые в банках на ведение операционной деятельности, не возвращаются – в банковской сфере обостряется проблема «плохих долгов». Более того, невозможность реализовать продукцию вынуждает предпринимателей сокращать издержки за счёт увольнений – безработица увеличивается, обостряется социальная напряжённость.

Представляется уместным обозначить специфику совокупного потребительского спроса в КНР, что является фундаментальным для понимания макроэкономического цикла. В Китае исторически высокие норма накопления (около 40%) и норма сбережения (50%) – последняя делает затруднительным стимулирование экономического роста посредством воздействия на потребление. Уровень потребления в КНР ниже, чем в США, в среднем в 1,5-2 раза. В 1997 г. доля потребления в ВВП в Китае составила 45%, в то время как в США этот показатель равнялся 67%. Более того, после вступления в ВТО он стал падать – к 2005 г. потребление обеспечивало только 39% ВВП, в то время как доля экспорта стала неуклонно расти [4].

Этому может быть несколько причин. Несмотря на то, что на идеологическом уровне КПК строит «социализм с китайской спецификой», на деле рыночная трансформация продолжается в Китае уже не первое десятилетие. Это вполне очевидный факт. Вместе с тем подобная трансформация порождает реформирование отношений собственности. Сейчас государственные компании производят лишь 20% всего ВВП. Снижение количества государственных предприятий приводит к повышению уровня безработицы, что вызывает неопределённые ожидания. Вкупе с низкой системой социального обеспечения, они приводят к тому, что люди начинают сберегать значительную часть своего дохода. Это является причиной, почему в кризисную фазу воздействовать на потребительский рынок крайне сложно, и это затрудняет проведение эффективной антициклической политики. Что не менее важно, неразвитость финансовых рынков затрудняет трансформацию денежных средств,

значительная их часть распределяется неэффективно. Избыток внутренних сбережений, который не находит полного эффективного внутреннего применения, приводит к положительному сальдо по счёту текущих операций:

$$S - I = X - M (XN)$$

Следствие профицита счёта текущих операций при ограниченности капитального счёта – быстрое накопление валютных резервов. Оно отражает избыток внутренних сбережений, которые не находят производительного применения. Высокий уровень сбережений означает низкий уровень потребления. Это, в свою очередь, свидетельствует об узости потребительского спроса и вынуждает экономический рост ориентироваться на другие драйверы.

Выход из кризисной фазы цикла в конце 1990-х гг. был обеспечен, в конечном итоге, за счёт роста инвестиционной и экспортной составляющей. Резкий скачок инвестиций, главным образом, произошёл в чёрной металлургии, алюминиевой промышленности, производстве цемента, автомобильной промышленности, текстильной промышленности, секторе недвижимости.

Таким образом, в модели экономического развития конца 1990-х – начала 2000-х гг. наблюдалась зависимость экономического роста от инвестиционной и экспортной составляющей, что подвергало страну серьёзным рискам в случае внешних дисбалансов.

В целом, на начальной стадии реформ опора на экспорт и инвестиции была необходима. Точно таким же образом до КНР развивались «азиатские тигры». В случае Китая высокая занятость обеспечивалась низкой заработной платой, норма накопления превосходила потребление. На этом этапе социальные нужды были отданы в жертву экономическому росту с большим профицитом торгового баланса, увеличивающимися золотовалютными резервами, избыточным потреблением ресурсов и загрязнением окружающей среды. Внутреннее потребление не могло выступать локомотивом экономического развития.

Эти проблемы понимают и сами китайские руководители, ещё в конце 1990-х гг. заявившие, что необходимо отходить от количественного роста в пользу качественного. Но процесс этот охватит, как минимум, десятилетие, поскольку трансформация китайской модели в условиях сочетания сильной государственной

власти с расширением и углублением рыночных отношений в экономике происходит довольно медленно [5].

В этом отношении реформы сферы валютного регулирования наряду с комплексной либерализацией всей финансовой системы и модернизацией социальной сферы призваны снизить зависимость Китая от модели экономического роста, опирающейся на внешнеторговую и инвестиционную составляющую.

Улучшение прозрачности финансовой системы позволит повысить доверие со стороны населения, способствовать аккумулированию сбережений. Либерализация валютного режима выступает не столько причиной, сколько следствием всех этих процессов. В этом отношении постепенность ревальвации юаня благоприятно сказывается на ходе реформ.

Начиная с 2006 года Китай по объемам валютных резервов, накопленных в целях сохранения валютной и экономической стабильности, занимает первое место в мире.

13 августа 2007 г. были внесены поправки в закон о регулировании валютных операций. Предприятия освобождались от обязанности обменивать часть валютной выручки на юани, все 100% было разрешено оставлять на счёте предприятия.

Таким образом, обязательная до 2007 года продажа валютной выручки компаниями-экспортерами; сохранение жёсткой системы регулирования внешнеэкономической деятельности, ограничивающей для резидентов возможность зарубежного инвестирования; формирование сбережений в иностранной валюте способствовали аккумулированию гигантских валютных резервов. Народный банк Китая выступал главным покупателем иностранной валюты на внутреннем рынке. Скупая доллары у предприятий, Центробанк вынужден был выпускать юани в оборот, что увеличивало денежную массу в стране, снижало покупательскую способность стоимости юаня и вызывало инфляцию. Для решения этой проблемы Центробанк прибегает к процедуре стерилизации – выпуск гособлигаций, банковская резервная ставка. Наличие огромных средств в резерве ведёт к потерям от упущенной выгоды, которую банки могли бы получить от инвестирования за то время, что капитал находится в обязательном резерве. Средства, находящиеся в резерве, также могли бы использоваться для стимулирования экономики. По мнению китайских экономистов, 30% современного резервного капитала сформировалось после 2003 года.

Из них 60% – за счёт притока капитала, а не в результате положительного сальдо торгового баланса. Одной из основных причин притока капитала является жёсткое регулирование валютного курса. Так как курс юаня был существенно ниже своей рыночной стоимости, то огромные суммы спекулятивного капитала в иностранной валюте поступали в Китай под видом иностранных инвестиций или авансов за экспортные товары и оседали на счетах банков в ожидании его повышения.

В июне 2008 г., после трёх лет непрерывного укрепления юаня власти Китая остановили ревальвацию юаня. Курс вырос по отношению к доллару на 20,8%, до 6,83 юаня за доллар. В июле 2008 года китайское правительство остановило подорожание юаня, поскольку всемирный спрос на товары из КНР резко снизился из-за мирового финансового кризиса. Сказалась зависимость экономики от иностранных инвестиций и экспортоориентированных отраслей. Экспорт КНР сократился на 15,9% по итогам 2009 г. [6]. Жертвами кризиса стали более 20 млн. китайцев, потерявших свои рабочие места, тысячи экспортоориентированных предприятий обанкротились.

В августе того же года были внесены существенные изменения в закон о валютном регулировании, обобщающие все изменения валютной политики за последние 10 лет. Китай отказался от привязки юаня исключительно к американскому доллару и ввел систему плавающего курса. С этого момента курс юаня стал устанавливаться в соответствии со спросом и предложением, однако за государственным управлением валютного регулирования оставалось право регулировать операции на валютном рынке в соответствии с изменениями в экономике и кредитно-денежной политике страны.

С 19 июня 2010 г., когда ситуация на мировых рынках уже в целом нормализовалась, НБК заявил о намерении продолжать укрепление юаня. Вместе с тем, он настаивал, что это должны быть постепенные шаги, чтобы китайские компании смогли приспособиться к новым условиям. С июня 2010 г. по декабрь 2013 г. курс вырос с 6,83 юаней за 1 доллар США до 6,11 соответственно, что обозначило укрепление на 12%. С начала 2015 года курс юаня вырос по отношению к доллару на 6% и на 21 марта составил 6,21 юаней за 1 доллар. Этому есть несколько причин [7].

Очень важной из них является желание сделать юань мировой резервной валютой. Среди валют самых развитых экономик мира китайская

национальная денежная единица – единственная, не имеющая статуса резервной. Укрепление юаня может привести к рассмотрению китайской валюты в качестве резервной. Для этого он должен стать свободным, не зависящим от доллара. Но зависимость очень велика. Однако и до рыночного ценообразования юаню еще очень далеко, учитывая, что китайский банк все еще устанавливает курс валюты в привязке к доллару каждый день. Народный банк Китая позволяет «плавать» цене юаня в небольших пределах около установленного значения. Если бы китайскую валюту отпустили в «свободное плавание», то она бы существенно выросла по отношению к доллару США. По мнению международных экспертов, курс юаня искусственно занижен на 30-40%. Правительство сдерживает этот рост, покупая доллары и продавая юани. Развитые страны, прежде всего США, требуют от китайского правительства освободить цену юаня и сделать его полностью конвертируемым. Китай постепенно либерализует валютную политику, но не спешит с реформами, сохраняя стабильность валютного курса и управляемость экономики. Исходя из практики, страны с фиксированным режимом могут столкнуться с проблемой «невозможного триединства», так как невозможно выполнять три условия одновременно: осуществлять независимую монетарную политику, проводить политику фиксированного режима и иметь абсолютную мобильность капитала.

Бесконечное накопление американской валюты привело к тому, что объём валютных резервов в стране в марте 2014 года вырос до рекордной цифры в 3,95 трлн. долл. [8]. Это существенно повышает степень рисков в случае замедления темпов роста американской экономики и падения курса доллара. То есть падение курса доллара относительно мировых валют может привести к обесцениванию резерва Китая. Поэтому Китай вынужден продолжать кредитовать американскую экономику.

Для поддержания постоянного обменного курса монетарные власти вынуждены проводить валютные интервенции, воздействуя на объём золотовалютных резервов.

Современная стратегия Коммунистической партии Китая предполагает активное накопление золотовалютных резервов в целях укрепления китайской экономики и защиты от внешних и внутренних потрясений. Накопление золота Пекином также предполагает дальнейшее приведение юаня к статусу мировой резервной валюты.

Когда британский фунт и доллар становились международными резервными валютами, золотой запас этих стран достигал 50% и 60% от мировых запасов. А когда был введен евро, объединенные золотовалютные резервы стран-членов почти на 10 тыс. тонн превышали показатель США.

С этой точки зрения, золотовалютные резервы страны очень малы. Номинальный объем золота во всем мире составляет около 30 тыс. тонн. Общие золотые резервы развитых стран оцениваются в 762 млрд. долларов, еще 117 млрд. держит МВФ. При этом у США 26% от мирового объема – 8,134 тыс. тон (328 млрд. долларов). У Германии еще почти 3,4 тыс. тонн, а у Италии и Франции – более 2,4 тыс. тонн. Китай не раскрывает точный объем своего золотого резерва, но считается, что он на пятом месте после Соединенных Штатов, Германии, Италии и Франции. Считается, что у Китая только 1,054 тыс. тонн, а это всего 3,4% от общего мирового объема. В процентах от общих резервов страны в США золото составляет 71,7%, в Европе 40-70%, а в среднем по миру около 10%. При этом у Китая показатель составляет всего 1% [9].

Китай поставил своей целью значительное увеличение запасов золота. На первом этапе предполагается их увеличение до 4 тыс. тонн, чтобы обогнать Германию, а затем постепенно будет накоплено 8,5 тыс. тонн, что превысит показатель США [10].

Увеличение золотых резервов может происходить за счёт покупки на открытом рынке; ослабления контроля за импортом золота, что позволит компаниям активнее ввозить металл в страну; создания золотого фонда; создания «золотого банка». Институт должен будет устанавливать государственные цены на золото, работать с финансированием и лизингом, гарантировать платежи по золоту и т.д. Естественно, он должен использовать рыночные методы, чтобы увеличивать стратегические золотые резервы золота.

Следующая причина – высокие темпы инфляции в стране. Сильный юань снижает для потребителей стоимость импортной продукции в пересчете на юани. Сокращение стоимости импорта важно, потому что Китай импортирует широкий спектр товаров, оборудования и сырья,

общий годовой объем китайского импорта достигает примерно 1,4 трлн. долларов, или почти 40% ВВП. Сильный юань также будет способствовать снижению спроса более эффективно, чем повышение процентных ставок, и будет поддержкой внутренним расходам.

Вдобавок доллар снизился против других основных валют. 10-процентное снижение доллара по отношению к евро за 2014 год подразумевает, что юань фактически упал примерно на 4% по отношению к евро. Швейцарский франк вырос более чем на 40% по отношению к доллару – и, следовательно, более чем на 30% по отношению к юаню. Если посмотреть на весь спектр стран, с которыми Китай торгует, то стоимость юаня, вероятно, даже снизилась за последний год. Это также дает возможность КНР ускорить рост курса своей валюты.

Итак, анализируя валютную политику Китая, можно выделить следующие основные проблемы: огромные валютные резервы; чрезмерную зависимость экономики от мировых финансовых рынков; избыточную ликвидность в банковском секторе; неконтролируемые потоки спекулятивного капитала. Чтобы решить данные проблемы, китайские власти отчасти уже пересмотрели концепцию валютной политики. Укрепление юаня может снизить уровень инфляции в Китае. В целях сокращения зависимости необходимо сокращение накопления долларовых резервов. И, наконец, нужна переориентация экспортной экономики на внутреннее потребление.

Исследование этапов валютного регулирования показало последовательную динамику рыночных преобразований. Обладая высокой нормой сбережения, Китай сталкивается с трудностями по пути к стимулированию потребительского спроса. В итоге не спрос, но инвестиционная и экспортная составляющая выступают главными драйверами экономического роста.

На протяжении длительного периода времени одной из базовых установок всей экономической политики КНР была «опора на собственные силы». Она сохраняется и в настоящее время. Валютная политика призвана способствовать изменению модели экономического роста, отходу от количественных показателей в пользу качественных.

Литература

- 1 Yi Gang. Renminbi Exchange rates and relevant institutional factors // Cato Journal. – 2008.- URL <http://www.cato.org/pubs/journal/cj28n2/cj28n2-2.pdf>
- 2 Королёва А. Китай готов к валютной войне // Expert Online. – 2015, 06 февраля. – URL <http://Expert.Ru/2015/02/6/kitaj-gotov-k-valyutnoj-vojne>
- 3 Вдовин А. Банковская система КНР: ключевые проблемы // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – №9. – С.75-83.
- 4 Биндер А., Кононов А. Валютная политика КНР: исторический аспект // Мировая экономика и международные отношения. – 2014, Февраль. – № 2. – С. 24-31.
- 5 Бергер Я. Китай в условиях глобального экономического кризиса // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – №1. – С.35.
- 6 Morrison Wayne M. Labonte M. China's Currency Policy: An Analysis of the Economic Issues //Congressional Research Service. – 2013. – URL <https://www.fas.org/sgp/crs/row/RS21625.pdf><http://www.fas.org/sgp/crs/row/RS21625.pdf>
- 7 Китай укрепляет юань // Курс Кз. – 2015, 27 марта. – URL <http://kurs.kz/index.php?s=default&mode=pages&page=953>
- 8 Валютные резервы Китая выросли почти до \$4 трлн // Росбалт. – 2014, 15 апреля. – URL <http://www.rosbalt.ru/business/2014/04/15/1256997.html>
- 9 Китай имеет вторые запасы золота в мире // Gold Ru – 2014, 11 июня. – URL <http://gold.ru/news/kitaj-imeet-vtorye-zapasy-zolota-v-mire.html>
- 10 Китай наращивает свои золотые резервы // Капитал Кз. – 2014, 06 октября. – URL <http://kapital.kz/finance/33908/kitaj-narashivaet-svoi-zolotyie-rezervy.html>

References

- 1 Yi Gang. Renminbi Exchange rates and relevant institutional factors // Cato Journal. – 2008.- URL <http://www.cato.org/pubs/journal/cj28n2/cj28n2-2.pdf>
- 2 Koroleva A. Kitaiy gotov k valyutnoi voine // Expert Online. – 2015, 06 fevralya. – URL <http://Expert.Ru/2015/02/6/kitaj-gotov-k-valyutnoj-vojne>
- 3 Vdovin A. Bankovskaya sistema KNR: klyuchevye problemy // Mirovaya ekonomika i. – 2014. – №9. – s.75-83.
- 4 Binder A., Kononov A. Valyutnaya politika KNR: istoricheskiy aspekt // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014, Fevral. – № 2. – с. 24-31.
- 5 Berger YA. Kitai v usloviyah globalnogo ekonomicheskogo krizisa // Problemi Dalnego Vostoka. – 2009. – №1. – с.35.
- 6 Morrison Wayne M. Labonte M. China's Currency Policy: An Analysis of the Economic Issues //Congressional Research Service. – 2013. – URL <https://www.fas.org/sgp/crs/row/RS21625.pdf><http://www.fas.org/sgp/crs/row/RS21625.pdf>
- 7 Kitaiy ukreplyaet yuan // Kurs Kz. – 2015, 27 marta. – URL <http://kurs.kz/index.php?s=default&mode=pages&page=953>
- 8 Valyutnye rezervy Kitaya vyrosli pochtii do \$4 trln // Rosbalt. – 2014, 15 aprelya. – URL <http://www.rosbalt.ru/business/2014/04/15/1256997.html>
- 9 Kitaiy imeet vtorye zapasy zolota v mire // Gold Ru – 2014, 11 iyunya. – URL <http://gold.ru/news/kitaj-imeet-vtorye-zapasy-zolota-v-mire.html>
- 10 Kitaiy narashchivaet svoi zolotyie rezervy // Kapital Kz. – 2014, 06 oktyabrya. – URL <http://kapital.kz/finance/33908/kitaj-narashchivaet-svoi-zolotyie-.html>